

Отзыв официального оппонента

доктора филологических наук,

профессора Ширяевой Татьяны Александровны

о диссертации Уафа Лолиты Эдуардовны «Репрезентация эмотивности в современном англо- и русскоязычном политическом дискурсе: вербальные и невербальные способы», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 - теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Современную политическую коммуникацию невозможно сегодня представить без апелляции к эмоциям различных целевых групп самой широкой аудитории. Эмотивность является, безусловно, одной из доминантных характеристик современного политического дискурса как на русском, так и на английском языках. В связи с чем закономерно, что в настоящей работе исследуется одна из актуальных проблем современного языкознания, связанная с определением вербальных и невербальных способов репрезентации эмотивности в политическом дискурсе в отдельных микросистемах социально и культурологически различных языков, которые представляют западно-европейскую и славянскую культуры, связанные между собой давними узами и устойчивыми связями, с одной стороны, но имеющими ряд существенных социо-культурных отличий, с другой.

Актуальность предпринятого исследования определяется целым рядом факторов. Основным среди которых следует признать возрастающий интерес к изучению феноменов взаимосвязи и взаимозависимости языка и эмоций в политике, наблюдаемый в гуманитарных науках в последние десятилетия. Исследователи обращаются к изучению психологической природы эмоций в политической коммуникации [Ионова С.В, Прихидько А.И., Смахтин Е.С., Шаховский В.И. и др.], анализируют социальную специфику эмоциональности в различных жанрах политического дискурса [Дацко Д.А., Синеокая Н.А., Цагалова В.А. и др.], изучают лингвистические характеристики вербализации эмоций в различных политических кругах [Меркурьева В.Б.]. Однако многие вопросы, касающиеся лингвистического анализа эмотивности в современном политическом дискурсе на материале различных языков, остаются до настоящего времени открытыми. Не менее важным на настоящем этапе видится дальнейшее изучение способов репрезентации эмоций в речи политиков на различных значимых международных форумах, ассамблеях, оказывающих решающее влияние на мнение граждан, побуждающих их к принятию тех или иных политических решений в рамках антропологического подхода к анализу языковой системы и дискурса.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости дальнейшей систематизации наших знаний о природе и роли эмоций в политическом

дискурсе, совершенствовании методологического аппарата анализа вербализации эмоций в различных политических контекстах, значимости изучения речевого поведения политических деятелей на сессиях Генассамблеи ООН, выявлении культурных универсалий и дифференциальных черт в публичных выступлениях политиков. В свете вышеизложенного диссертационная работа Уафа Лолиты Эдуардовны приобретает очевидную **актуальность** и объективную **значимость**.

Данное диссертационное исследование выполнено в русле актуальных направлений современного языкознания: дискурсологии, социолингвистики, эмотивной лингвистики, политической лингвистики, семиотики, лингвистической прагматики, лингвополитологии. В центре исследовательского внимания автора находится анализ вербальных и невербальных способов репрезентации эмотивности в современном англо- и русскоязычном политическом дискурсе и выявление идиостилевых особенностей англо- и русскоговорящих политических деятелей в рамках эмотивных прагматических установок.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты, безусловно, способствуют расширению и уточнению понимания сущности и роли эмоций в современном политическом дискурсе. Выявленная автором специфика репрезентации эмотивности с помощью образных средств и идеологем в выступлениях англо- и русскоговорящих политических деятелей предлагает новые пути изучения и анализа речевого поведения политических деятелей на сессиях Генассамблеи ООН. Диссертационное исследование вносит вклад в дальнейшее развитие эмотивной лингвистики, политической лингвистики, прагмалингвистики, сравнительно-сопоставительной лингвистики, а также дискурсологии.

Практическая ценность работы обусловлена широкими перспективами её применения в современных политических дискурсивных практиках, связанных с профессиональной деятельностью в области политтехнологий и политической коммуникации, в образовательной деятельности - в вузовских курсах по теоретическим лингвистическим дисциплинам (теории коммуникации, теории дискурса, лексикологии и стилистике английского языка), при подготовке различных спецкурсов по межкультурной коммуникации, политической лингвистике, в учебно-методической работе при составлении программ, учебно-методических пособий по лингвокультурологии и лингвострановедению.

Обоснованность научных положений, выводов, а также достоверность результатов, полученных Уафа Лолитой Эдуардовной, не вызывает сомнения и подтверждается следующим:

1). Системным теоретико-методологическим анализом литературных источников по теме диссертации, отражающих результаты исследования отечественных и зарубежных учёных в области общих вопросов политической и медиалингвистики, лингвистической теории эмоций, невербальной семиотики, частных вопросов морфологии, теории синтаксиса, анализа лексических средств эмотивности, теории эмотивной номинации для обоснования полученных результатов диссертационного исследования;

2). Достаточным объемом репрезентативной выборки эмпирического материала исследования (30 видеозаписей выступлений англо- и русскоговорящих политических деятелей на сессиях Генассамблеи ООН с 2018 по 2022 гг., общей продолжительностью 10 часов, из которых методом сплошной выборки собран авторский корпус, насчитывающий 1500 эмотивных единиц);

3). Использованием системного подхода к определению доминирующих вербальных и невербальных способов репрезентации эмотивности в выступлениях англо- и русскоговорящих политических деятелей на сессиях Генассамблеи ООН и выявлению их идиостилевых особенностей в рамках эмотивных прагматических установок политического дискурса, а также валидных исследовательских методов и приёмов анализа собранного фактического материала.

4). Наличием апробации основных результатов диссертационного исследования через обсуждение на заседаниях кафедры, научных семинарах научно-исследовательских лабораторий, на конференциях различного уровня и публикациях в рецензируемых журналах и изданиях. Результаты исследования отражены в 12 публикациях, из которых 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ;

Диссертация по своей структуре и объёму соответствует требованиям положений ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, автор достигает поставленную цель через решение адекватных исследовательских задач, работу отличает внутренняя логичность и смысловая законченность. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Во **введении** автор диссертации раскрывает актуальность и степень разработанности проблемы, определяет цель и задачи, объект и предмет исследования, формулирует гипотезу, предоставляет описание эмпирическому материалу исследования, указывает на методы, теоретическую базу исследования, обосновывает научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы, приводит положения, выносимые на защиту, описывает апробацию работы.

В **первой главе** «Теоретические предпосылки исследования эмотивности» автор проводит тщательный анализ становления и развития лингвистики эмоций (эмотиологии) как междисциплинарной научной области, сформировавшейся на стыке психологии и языкознания, изучающей взаимосвязь эмоций и языка, которая занимает особое место в современной лингвистике. Л.А. Уафа тщательно анализирует содержание понятий эмотивности, эмоциональности, экспрессивности, оценочности и предлагает достаточно аргументированные критерии их разграничения, а также сосредоточивает свое внимание на систематизации морфологических, синтаксических и лексических средства выражения эмотивности. Особого одобрения в рамках данной главы заслуживает стремление автора диссертации выявить и продемонстрировать зависимость между вербальными и невербальными элементами политической коммуникации, поскольку, по совершенно справедливому мнению автора, именно такая «взаимосвязь является необходимым условием эффективного общения» (стр.42).

Во **второй главе** «Вербальные и невербальные способы репрезентации эмотивности в англо- и русскоязычном политическом дискурсе» Л.Э.Уафа концентрирует свое внимание на вскрытии природы политического дискурса и выявлении его сущностных характеристик. В рамках данной главы автором впервые выявляются и описываются языковые отличия в использовании вербальных средств выражения эмотивности англоговорящими и русскоговорящими политиками во время выступлений на Генассемблее ООН. В данной главе также приводится описание установленных автором невербальных средств эмотивности в аспекте особенностей их корреляции с вербальными средствами.

В **третьей главе** «Эмотивность в идиостиле политика» автор диссертации изучает специфику использования англоговорящими и русскоговорящими политическими деятелями тропов, подчеркивая, что именно последние в выступлениях политиков в ООН призваны оказывать «воздействие на сознание и подсознание адресата, его мысли, чувства и волю» (стр.106), «оживлять выступления и усиливать прагматический эффект высказывания» (стр. 133). Особое внимание при анализе специфики репрезентации эмотивности в политическом дискурсе отводится в этой главе изучению и классификации идеологем, выступающих в выступлениях политиков в ООН не только инструментом структурирования и объяснения окружающей политической реальности, но и средством репрезентации эмоций оратора. Тот факт, что автору диссертации удалось разработать классификацию идеологем, видится нам чрезвычайно перспективным, так как предлагаемая типология идеологем, на наш взгляд, может быть успешная экстраполирована на другие жанры политического дискурса.

Следует обратить внимание на обоснованные автором в **заключении** концептуальные положения проведенного исследования, а также обозначенные перспективные направления дальнейшего изучения проблем, связанных с лингвопрагматическими и лингвосомиотическими аспектами политической коммуникации.

В процессе рецензирования сложилось общее положительное впечатление о проведенном диссертационном исследовании. Вместе с тем, возникли вопросы и замечания, которые носят дискуссионный характер и требуют дополнительного уточнения.

1). Хотелось бы услышать развернутый комментарий автора относительно его понимания политического дискурса, которое сводится в диссертации к «реализации языка политики, воплощению в речи средств и особенностей национального языка, которые используются в рамках политической деятельности» (стр. 60). Не полагает ли автор, что при таком узком понимании политического дискурса вне исследовательского внимания остается целый ряд системообразующих политический дискурс факторов?

2). Автор достаточно тщательно описывает основные критериальные параметры политического дискурса, однако остается непонятным каковы статус, роль и сущность выступлений политических деятелей на сессиях Генассамблеи ООН в рамках изучаемого дискурса? Почему выбирается именно этот сегмент политического дискурса для анализа? Чем обусловлено изучение эмотивности только в данном типе политической коммуникации?

3). Думается, что вывод автора о том, что «эмотивность в англоязычном политическом дискурсе достигается в основном при помощи синтаксических средств, в то время как русскоговорящие политические деятели, выступая на Генассамблее ООН, главным образом обращаются к вербальным средствам выражения эмотивности лексического уровня» (стр. 84) является слишком категоричным, т.к. даже некоторые приведенные в работе примеры показывают комбинирование использования и тех, и других языковых средств.

4). Полагаем, что для получения более валидных результатов исследования невербальной экспликации эмоций у англоязычных политиков было бы логичнее проанализировать выступления политических деятелей, принадлежащих к одному полу, особенно, принимая во внимание тот факт, что психологами доказано, что невербальное поведение мужчин и женщин значительно отличается своими репрезентациями, в том числе и в публичной сфере, к которой относится политический дискурс.

Еще одним спорным вопросом в сопоставлении невербальной репрезентации эмоций англоговорящих и русскоговорящих политиков является тот факт, что анализируются два политика, говорящих на

английском языке, и один – на русском, что, безусловно, приводит к определенным искажениям полученных результатов.

Наконец, интерпретация невербальных коммуникативных средств русскоговорящих и англоговорящих политических лидеров в параграфе **2.5 «Невербальные способы репрезентации эмотивности в англо- и русскоязычном политическом дискурсе»** была бы более убедительной, если бы автор исследования использовал устоявшуюся терминологию вместо таких высказываний, как: *«возрастающая интонация»*, *«мимика, отражающая решительность»*, *«глаза округляются, поскольку выражается удивление, негодование и возмущение»*.

5). Автор, в рамках третьей главы, абсолютно обоснованно, сосредоточивает свое внимание на таких эмоциональных языковых средствах как метафора, сравнение, гипербола, уточняя при этом, что «Мы рассмотрим метафору в выступлениях Сергея Лаврова, сравнение и гиперболу в выступлении Бориса Джонсона, эпитеты в выступлении Дональда Трампа» (стр. 107). Это утверждение Л.Э. Уафа не может не привести к вопросу: Почему у политических деятелей в фокус анализа попадают различные тропы? Насколько полученные результаты могут быть сопоставимы? При прочтении данной главы возникает еще один вопрос, который нуждается в авторских комментариях: на основании каких критериев в примере об искусственном интеллекте (стр.112 – 113) “helpful robots”, “pink eyed terminators” отнесены к сравнению?

6). Наконец, интересно услышать комментарий автора о том, чем, на ее взгляд, может объясняться тот факт, что в речи русскоязычных политиков, например, С.В. Лаврова, отсутствуют идеологемы-лозунги?

Приведенные вопросы и замечания не влияют на положительную оценку работы и не снижают научной значимости проведенного исследования. Содержание автореферата и апробация результатов исследования: 12 публикаций по теме работы, из которых 3 статьи, опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, а также выступления на научных конференциях различного уровня, соответствуют исследуемой проблематике и отражают основные положения диссертации. Полученные Уафа Лолитой Эдуардовной научные результаты соответствуют паспорту заявленной специальности 5.9.8 - Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Таким образом, в диссертации «Репрезентация эмотивности в современном англо- и русскоязычном политическом дискурсе: вербальные и невербальные способы» выдержаны все требования по содержанию глав, глубине их проработки и объему, предъявляемые к кандидатским диссертациям. Указанное диссертационное исследование соответствует

критериям, изложенным в действующем Положении о порядке присуждения ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18.03.2023 г.), и заслуживает высокой оценки, а её автор, Уафа Лолита Эдуардовна – присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – Теория языка), профессор, заведующая кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пятигорский государственный университет» (ФГБОУ ВО ПГУ)

 Ширяева Татьяна Александровна

15.09.2023 г.

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ПГУ»)

357532, г. Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, 9

тел.: (8793) 400-105

e-mail: shiryaevat@list.ru

официальный сайт организации: <https://pgu.ru/>